

"Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты"
жауапкершілігі шектеулі серіктестігі

Scientific Journal

"CENTRAL ASIAN COURIER"

"ОРТАЛЫҚ АЗИЯ КУРЬЕРІ"

ғылыми журнал

Научный журнал

"ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ КУРЬЕР"

2 № 2 (2026)

EDITOR-IN-CHIEF

Zhumatay Samat — General Director of the Institute of History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

Azmukhanova Aiman — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Kazakhstan).

Deputy Editor-in-Chief:

Cherepanov Konstantin — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of the History of Kazakhstan in the 20th Century at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Committee of Science, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

EDITORIAL BOARD:

Abazov Rafis — PhD, Adjunct Professor, Columbia University; Vice-Rector for International Cooperation, Kazakh National Agrarian Research University; Director, Institute for Green and Sustainable Development; Coordinator, MBA Program.

Abdyrakhmanov Tolobek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Zhusup Balasagyn Kyrgyz State University (Kyrgyz Republic, Bishkek).

Abil Yerkin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan).

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

Auanasova Alima — Doctor of Historical Sciences, Professor. L. N. Gumilyov Eurasian National University.

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas, (USA).

Dzhumashev Askar — Doctor of Historical Sciences, Professor, and Head of the Department of History at the Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities – Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Ismagulov Orazak — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan).

Kabuldinov Ziyabek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, general Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK (Kazakhstan).

Karasayev Gani — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of State History of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Astana.

Kokebayeva Gulzhaukhar — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan).

Kozhirova Svetlana — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan).

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford (UK).

Muminov Ashirbek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Istanbul, Turkey).

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter).

Zharken Aigul — Doctor of Historical Sciences, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Shaydullaev Shapulat — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of Uzbekistan at Termez State University.

Shinji Kato — PhD, Nara National Research Institute for Cultural Properties, Japan.

Turdaliev Cholpon — Doctor of Historical Sciences, Professor at the American University of Central Asia.

Werner Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university (USA).

Zhomart Simtikov — Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Social-Philosophical Disciplines at Abai Kazakh National Pedagogical University.

EXECUTIVE EDITOR

Tashbaeva Kadicha — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Archaeology at the B. Dzhangerchinov Institute of History, Archaeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.

ACADEMIC EDITOR

Utegenov Marat — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Geography and Social and Humanitarian Sciences Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov.

Mukanova Gulnar — Candidate of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Astana Branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology.

TECHNICAL SECRETARY

Agzam Raiymbek — Master's degree, staff member of the Institute of the History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

БАС РЕДАКТОР

Жұматайұлы Самат — Қазақстан және Орталық Азия тарихы институтының бас директоры (Қазақстан).

Азмұханова Айман Махсотқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (Қазақстан).

Бас редактордың орынбасары:

Черепанов Константин Владимирович — тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ХХ ғасырдағы Қазақстан тарихы бөлімінің меңгерушісі, (Қазақстан).

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Абазов Рафис Фанисұлы — PhD, Колумбия университетінің адъюнкт-профессоры, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің халықаралық ынтымақтастық жөніндегі проректоры, Жасыл және тұрақты даму институтының директоры, МВА бағдарламасының үйлестірушісі.

Абдырахманов Толобек Әбілұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі, Жүсіп Баласағын атындағы Қырғыз мемлекеттік университеті (Қырғыз Республикасы, Бішкек).

Ауанасова Әлима Мүсірқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры.

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан).

Әлімбаев Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан).

Вернер Кунтһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті, (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Канзас университеті, (АҚШ).

Джумашев Аскар Мамбетович — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасының Ғылым Академиясы Қарақалпақстан бөлімшесінің Қарақалпақ гуманитарлық ғылымдар зерттеу институтының Тарих бөлімі меңгерушісі.

Жаркен Айгүл Мәлікқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры.

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан).

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан).

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас директоры (Қазақстан).

Қарасаев Ғани Мұқашұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің Мемлекет тарихы институтының бас ғылыми қызметкері, Астана қ.

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Әшірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия, Стамбул қ.).

Оутрам Алан — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер).

Симтиков Жомарт Құдайбергенұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, саясаттану ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Смағұлов Оразак Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Астана, Қазақстан).

Турдалиева Чолпон Жапарбекқызы — тарих ғылымдарының докторы, Орталық Азиядағы Американ университетінің профессоры.

Шайдуллаев Шапулат — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Термез мемлекеттік университетінің Өзбекстан тарихы кафедрасының меңгерушісі.

Шинджи Като — PhD, Нарадағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара).

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандарқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясы Б. Жамгерчинов атындағы Тарих, археология және этнология институтының археология бөлімінің меңгерушісі.

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Өтегенов Марат Зеннатұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті» КеАҚ тарих, география және әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Астана қаласындағы Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты филиалының жетекші ғылыми қызметкері.

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Агзам Райымбек Рабекулы — магистр, Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институтының қызметкері (Қазақстан)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Жуматай Самат — Генеральный директор Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан)

Азмуханова Айман Махсотовна — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Заместитель главного редактора:

Черепанов Константин Владимирович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом истории Казахстана XX века Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. КН МНВО РК (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абазов Рафис Фанисович — PhD, адъюнкт-профессор Колумбийского университета, проректор по международному сотрудничеству Казахского национального аграрного исследовательского университета, директор Института зеленого и устойчивого развития, координатор программы МВА.

Абдырахманов Толобек Абилович — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР, Кыргызский государственный университет им. Жусупа Баласагына (Кыргызская Республика, г. Бишкек).

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства КН МНВО РК (Казахстан).

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Ауанасова Алима Мусировна — доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

Вернер Синтия (Werner Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет (США).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США).

Джумаев Аскар Мамбетович — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук (Каракалпакское отделение Академии наук Республики Узбекистан).

Жаркен Айгуль Маликовна — доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан).

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, Генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Карасаев Гани Мукашевич — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории государства Комитета науки Министерство Науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Астана.

Като Синдзи (Shinji Kato) — PhD, Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара).

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан).

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби. (Казахстан).

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция, г. Стамбул).

Оутрам Алан — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер).

Симтиков Жомарт Кудайбергенович — кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и социально-философских дисциплин Казахского национального педагогического университета имени Абая.

Турдалиева Чолпон Джапарбековна — доктор исторических наук, профессор Американского университета в Центральной Азии.

Шайдуллаев Шапулат — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Узбекистана Термезского государственного университета.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандаровна — кандидат исторических наук, Заведующая отделом археологии Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Утегенов Марат Зеннатович — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой истории, географии и социально-гуманитарных наук НАО «Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова».

Муканова Гюльнар Кайроллиновна — кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова.

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Агзам Райымбек Рзабекулы — магистр, сотрудник Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан).

Published in the Republic of Kazakhstan
Scientific Journal
"Central Asian courier"
Has been issued as a journal since 2025
ISSN 3105-241X.
Vol. 2. Is. 2, pp. 356-366, 2026
Journal homepage: <https://sjcacourier.com/>

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.64970/3105-241X_2026_2_2_356-366

LITERARY COVERAGE AND SOURCES OF INFORMATION ON THE INFLUENCE OF TATARS LIVING IN TURKESTAN ON THE SOCIO-ECONOMIC LIFE OF THE REGION

Yarmatov Oybek Shaimanovich

Associate Professor, Department of
Historiography and Source Studies
Samarkand State University

 <https://orcid.org/0009-0000-0182-8027> E-mail: oybekyarmatov78@gmail.com

© Faculty of History, Department of Historiography and Source Studies, 2026.

© Yarmatov, O.Sh., 2026.

Abstract. Introduction. This study examines the influence of the Tatar population living in Turkestan during the Turkestan Governorate-General on the region's socioeconomic life, as well as coverage of their activities in literature and sources. It analyzes the history of the Tatars living in Turkestan, particularly in the Bukhara, Samarkand, and Fergana regions, their living conditions, economic, social, and cultural activities, and their relations with the Empire and the government of Turkestan. Particular attention is paid to the Tatars' entry into Turkestan, their settlement, and their role in cultural life. Literary Analysis and Methodology. The study was based primarily on census data, statistical digests, periodicals, and historical sources for the period 1866–1913. The size, gender, age structure, marital status, literacy, class structure, and employment of the Tatar population in Tashkent were examined. At the same time, historical studies covering Tatar trade, industry, crafts, and spiritual and cultural activities were analyzed, including the works of G.N. Akhmarov, V.V. Bartold, I.I. Geyer, and S. Maksudov. Results and discussion. According to the 1897 census, 70.4% of the 2,313 Tatar citizens living in Tashkent were able to work, including 26.2% engaged in trade, 25.3% in industry and crafts, and 16.8% in private farming and day labor. The high literacy rate among Tatars and their activities in the national press, education, and culture testify to their significant influence on the socioeconomic and cultural life of the region. Furthermore, the schools, theaters, and printing houses established by Tatars illustrate their contribution to the development of science and culture in Turkestan. The activities of Tatar merchants and entrepreneurs in private businesses and industrial enterprises also made a significant contribution to the region's economy. Conclusion. The study's results demonstrate that in the late 19th and early 20th centuries, Tatars living in Tashkent actively participated in the region's social, economic, and cultural life. They were leaders in trade and industry, crafts, education, the press, and culture, and played a significant role in the development of Turkestan. At the same time, the study systematically illuminates the details of the social structure and economic activity of Tatars in the region, drawing on sources and literature.

Keywords: Akhmarov, Maksudov, Tatar team, "Nugai", Shubai Arslanov, M. Yusupov, Makhmud Akhtamov, "Trading house of the Bakirov brothers".

For citation: Yarmatov O.Sh. Literary Coverage and Sources of Information on the Influence of Tatars Living in Turkestan on the Socio-Economic Life of the Region // Scientific Journal "Central Asian courier". 2026. Vol. 2. No. 2.. Pp. 356-366. (In Russ.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_2_356-366

ӘДЕБИЕТТЕР МЕН ДЕРЕККӨЗДЕРДЕ ТАТАРЛАРДЫҢ ТҮРКІСТАННЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨМІРІНЕ ӘСЕРІ ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Ойбек Шайманұлы Ярмагов

Самарқанд мемлекеттік университетінің

тарихнама және деректану кафедрасының доценті

 <https://orcid.org/0009-0000-0182-8027> E-Mail: oybekyarmatov78@gmail.com

© Тарих факультеті, Тарихнама және деректану кафедрасы, 2026.

© Ярмагов О.Ш., 2026.

Аңдатпа. Кіріспе. Бұл зерттеу Түркістан генерал-губернаторлығы кезінде Түркістанда тұрған татар халқының аймақтың әлеуметтік-экономикалық өміріне әсерін, сондай-ақ олардың қызметін әдебиеттер мен дереккөздерде көрсетуді қарастырады. Онда Түркістанда, әсіресе Бұхара, Самарқанд және Ферғана аймақтарында тұратын татарлардың тарихы, олардың тұрмыс жағдайы, экономикалық, әлеуметтік және мәдени қызметі, сондай-ақ Түркістан империясы мен үкіметімен қарым-қатынасы талданады. Татарлардың Түркістанға кіруіне, қоныстануына және мәдени өмірдегі рөліне ерекше назар аударылады. Әдеби талдау және әдіснама. Зерттеу негізінен 1866-1913 жылдар аралығындағы халық санағы деректеріне, статистикалық дайджесттерге, мерзімді басылымдарға және тарихи дереккөздерге негізделген. Ташкенттегі татар халқының саны, жынысы, жас құрылымы, отбасылық жағдайы, сауаттылығы, таптық құрылымы және жұмыспен қамтылуы қарастырылды. Сонымен қатар, Г.Н. Ахмаров, В.В. Бартольд, И.И. Гейер және С. Максудовтың еңбектерін қоса алғанда, татар саудасын, өнеркәсібін, қолөнерін және рухани-мәдени қызметін қамтитын тарихи зерттеулер талданды. Нәтижелер және талқылау. 1897 жылғы халық санағы бойынша, Ташкентте тұратын 2313 татар азаматының 70,4%-ы жұмыс істей алған, оның ішінде 26,2%-ы саудамен, 25,3%-ы өнеркәсіп пен қолөнермен, ал 16,8%-ы жеке шаруашылықпен және күндізгі жұмыспен айналысқан. Татарлар арасындағы сауаттылықтың жоғары деңгейі және олардың ұлттық баспасөздегі, білім берудегі және мәдениеттегі қызметі олардың аймақтың әлеуметтік-экономикалық және мәдени өміріне айтарлықтай әсер еткенін көрсетеді. Сонымен қатар, татарлар құрған мектептер, театрлар және баспаханалар олардың Түркістандағы ғылым мен мәдениеттің дамуына қосқан үлесін көрсетеді. Татар саудагерлері мен кәсіпкерлерінің жеке бизнес пен өнеркәсіптік кәсіпорындардағы қызметі де аймақ экономикасына айтарлықтай үлес қосты. Қорытынды. Зерттеу нәтижелері 19 ғасырдың аяғы мен 20 ғасырдың басында Ташкентте тұратын татарлардың аймақтың әлеуметтік, экономикалық және мәдени өміріне белсенді қатысқанын көрсетеді. Олар сауда мен өнеркәсіпте, қолөнерде, білім беруде, баспасөзде және мәдениетте көшбасшылар болды және Түркістанның дамуында маңызды рөл атқарды. Сонымен қатар, зерттеу дереккөздер мен әдебиеттерге сүйене отырып, аймақтағы татарлардың әлеуметтік құрылымы мен экономикалық белсенділігінің егжей-тегжейлерін жүйелі түрде ашып көрсетеді.

Кілт сөздер: Ахмаров, Максудов, татар командасы, «Нугай», Шубай Арсланов, М.Юсупов, Махмуд Ахтамов, «Ағайынды Бакировтардың сауда үйі».

Дәйексөз үшін: Ярматов О.Ш. Әдебиеттер мен дереккөздерде татарлардың Түркістанның әлеуметтік-экономикалық өміріне әсері туралы ақпарат // Scientific Journal "Central Asian courier". 2026. Т. 2. № 2. 356-366 бб. (Орыс.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_2_356-366

СВЕДЕНИЯ О ВЛИЯНИИ ТАТАР НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ТУРКЕСТАНА В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСТОЧНИКАХ

Ярматов Ойбек Шайманович

Доцент кафедры «Историография и источниковедение»

Самаркандского государственного университета

 <https://orcid.org/0009-0000-0182-8027> E-Mail: oybekyarmatov78@gmail.com

© Исторический факультет, кафедры «Историография и источниковедение», 2026.

© Ярматов О.Ш., 2026.

Аннотация. *Введение.* В данном исследовании рассматривается влияние татарского населения, проживавшего в Туркестане в период Туркестанского генерал-губернаторства, на социально-экономическую жизнь региона, а также освещение их деятельности в литературе и источниках. Анализируется история татар, проживавших в Туркестане, в частности в Бухарской, Самаркандской и Ферганской областях, условия их жизни, экономическая, социальная и культурная деятельность, а также отношения с Империей и правительством Туркестана. При этом особое внимание уделяется въезду татар в Туркестан, их расселению и роли в культурной жизни. *Литературный анализ и методология.* Исследование основывалось главным образом на данных переписей населения, статистических сборниках, периодических изданиях и исторических источниках за период 1866–1913 годов. Были изучены численность, половая, возрастная структура, семейное положение, грамотность, классовая структура и занятость татарского населения в Ташкенте. Одновременно были проанализированы исторические исследования, охватывающие торговлю, промышленность, ремесла, духовную и культурную деятельность татар, включая работы Г.Н. Ахмарова, В.В. Бартольда, И.И. Гейера и С. Максудова. *Результаты и обсуждение.* Согласно переписи 1897 года, 70,4% из 2313 татарских граждан, проживавших в Ташкенте, были трудоспособны, в том числе 26,2% занимались торговлей, 25,3% – промышленностью и ремеслами, а 16,8% – частным хозяйством и поденной работой. Высокий уровень грамотности среди татар и их деятельность в национальной прессе, образовании и культуре свидетельствуют об их значительном влиянии на социально-экономическую и культурную жизнь региона. Также школы, театры и типографии, открытые татарами, иллюстрируют их вклад в развитие науки и культуры в Туркестане. Деятельность татарских купцов и предпринимателей в частном хозяйстве и промышленных предприятиях также внесла значительный вклад в экономику региона. *Заключение.* Результаты исследования показывают, что в конце XIX и начале XX веков татары, проживавшие в Ташкенте, активно участвовали в социальной, экономической и культурной жизни региона. Они были лидерами в сфере торговли и промышленности, ремесел, образования, прессы и культуры и сыграли важную роль в развитии Туркестана. **Ключевые слова:** Ахмаров, Максудов, татарская команда, «Нугай», Шубай Арсланов, М. Юсупов, Махмуд Ахтамов, «Торговый дом братьев Бакиров».

Для цитирования: Ярматов О.Ш. Сведения о влиянии татар на социально-экономическую жизнь Туркестана в литературе и источниках // Scientific Journal "Central Asian courier". 2026. Т. 2. № 2. С. 356-366. (На рус.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_2_356-366

Введение. В нашей стремительно развивающейся истории изучение истории диаспор, проживавших в Туркестане, является одним из интересных направлений научных исследований. Поэтому, несмотря на недостаточное количество отдельных исследований по истории диаспор в Туркестане, условиям их жизни в регионе и истории отношений местной и колониальной администрации с ними, интересная информация о них сохранилась в работах историков по другим темам, а также в статистических сборниках, периодических изданиях и источниках, опубликованных в колониальный период. В данном исследовании, опираясь на указанные источники и некоторые работы, созданные в области историографии, предпринята попытка проанализировать литературу и источники по истории татарского населения, проживавшего в Туркестане.

Анализ литературы и методология. После присоединения территории города Ташкента к Российской империи в 1866 году образовалась Сырдарья, центром которой стал Ташкент. Также центром Туркестанской Генерал-губернаторства, созданной в 1867 году, был Ташкент, являвшийся главным городом Сырдарьи. В конце XIX века в Ташкенте проживало 155 673 человека, в том числе 14 993 русских. Ташкент, включая Сырдарью, признан многоэтническим регионом. В регионе, наряду с узбекской, таджикской, киргизовской, казахской национальностями, можно встретить также граждан индуистской, еврейской, арабской, татарской, афганской национальностей, которые считаются малыми национальностями. В частности, татары составляют 2313 человек (1,5%) в регионе (Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Издание Центрального статистического комитета министерства внутренних дел. Под редакцией Н.А.Троиницкого. LXXXVI. Сырдаринская обл. -СПб. 1905. С.3).

В переписи населения 1897 года можно найти интересную информацию о составе татарского населения Ташкента по полу и возрасту. По его словам, в Ташкентской области, помимо татар-мужчин, можно встретить женщин, даже маленьких детей. Утверждается, что в возрасте до 1 года было 28 мальчиков и 22 девочки. Кроме того, среди татар в возрасте от 1 до 9 лет было 253 мальчика и 245 девочек, а в возрасте от 10 до 19 лет – 216 мужчин и 172 женщины. Среди татар в возрасте от 20 до 50 лет было зарегистрировано 737 мужчин и 336 женщин, а среди лиц старше 50 лет – 158 мужчин и 115 женщин (Под редакцией Н.А.Троиницкого. LXXXVI. Сырдаринская обл., 1905: 3). Как указано выше, из 2313 татарских граждан 1392 были мужчинами и 921 – женщинами.

Результаты и обсуждение. Представленные в исследовании данные о татарском населении позволяют определить численность татар трудоспособного возраста, проживающих в Ташкенте. Если учесть, что во второй половине XIX века люди часто начинали работать в возрасте десяти лет или даже раньше, то верхний предел трудоспособного населения составляет 10-19 лет. В этот период после 50 лет обычно не считается трудоспособным. Исходя из этого, трудоспособная часть татар, проживающих в Ташкенте, составляет 70,4%. Дети до 10 лет обоих полов составляли 23,7%, оставшийся процент приходилось на пожилых людей, считавшихся нетрудоспособными. Значительно более высокая доля татар трудоспособного возраста в Ташкенте объясняется, отчасти, в первую очередь, миграционными процессами. Также молодое население перемещалось в поисках более благоприятных условий жизни. Перепись 1897 года содержит данные о семейном положении татарского населения Ташкента. По его данным, было 855 мужчин и 392 женщины, не состоявших в браке, и 500 мужчин и 430 женщин, состоявших в браке. Данные по татарскому населению указывают на то, что было 34 овдовевших мужчины и 95 разведенных женщин; 2 разведенных мужчины и 2 разведенных женщины; 1 мужчина и 2 женщины, чье семейное положение не было указано (Под редакцией Н.А.Троиницкого. LXXXVI. Сырдаринская обл.. 1905: 7). Из этих данных видно, что число неженатых

татарских граждан было выше. Тот факт, что число холостых мужчин значительно превышало число незамужних татарских женщин, был отмечен в переписи 1897 года, что объяснялось нестабильной культурой, где всегда преобладал одинокий элемент, и они не могли легко справляться с трудной жизнью по сравнению с семьянинами. Это также можно объяснить тем, что большинство татарских женщин выходили замуж за мужчин других национальностей. Такую ситуацию объяснял историк Г.Н. Ахмаров, который писал, что «Казань долгое время служила рынком невест для богатых мусульман Азии» (Абашин С., 2007: 95-176). То есть купцы, приезжавшие для торговли из Центральной Азии, Сибири, Оренбурга, Астрахани и других регионов, выдавали своих сыновей замуж за казанских татар (Ахмаров Г.Н., 1907: 35). Большое количество замужних татарских женщин может быть связано с тем, что из-за социально-экономических ограничений русской администрации их земли иногда приходилось регистрировать на другую национальность. Потому что смешанные браки такого уровня были редкостью в XIX веке. Число вдов среди татарских женщин было значительно выше, чем среди вдовствующих мужчин. Это объясняется главным образом различным образом жизни и неблагоприятными социально-экономическими условиями иммигрантов в большом городе, которые легли на плечи мужской части татарского населения. Эти условия, несомненно, оказали некоторое влияние на количество разводов, которые были незначительными как для мужчин, так и для женщин.

Перепись населения также предоставляет информацию об уровне грамотности татарского населения. Согласно ей, имеются данные об уровне грамотности младшей части татарского населения региона на русском языке и на родном языке. По ее данным, 264 татарских гражданина имели хороший уровень грамотности на русском языке, а 356 – на родном. Тех, кто получил образование выше среднего, было 29, а общее число грамотных татар составляло 649 (Под редакцией Н.А.Троиницкого. LXXXVI. Сырдаринская обл.. 1905: 3). Как видно из этих данных, среди татар, проживавших в Ташкенте к 1897 году, было 649 грамотных человек, что составляло 28% от всех татар в этом городе. Число людей, знавших русский язык, составляло 40,7% от всех грамотных татар в регионе, 54,9% – на родном языке и 4,4% – с высшим образованием. Наиболее высокий уровень грамотности среди татар наблюдался в основном в возрастной группе 10-29 лет, что стало основной причиной создания условий для развития капитализма среди татарского населения этого региона.

Данные о грамотности татар в Ташкенте в конце XIX века несколько занижены и не соответствуют действительности. Ведь даже современники отмечали высокий уровень грамотности татар на родном языке. Низкий уровень грамотности татарского населения на родном языке в приведенных выше данных объясняется тем, что татары, опасаясь правительственных мер, направленных на русификацию, с недоверием относились ко всем мероприятиям, включая перепись 1897 года. Поэтому они, возможно, не поняли смысла этого события и пытались скрыть свой уровень грамотности на родном языке.

В регистре населения также содержится информация о классовом составе татарского населения региона. Согласно ему, из 2313 татар в регионе 57 были дворянами, 15 – дворянами, 3 – почетными гражданами, 74 – купцами, 1140 – бедными (категория ниже среднего населения), 217 – крестьянами, 45 – казаками, 753 – иностранцами, 3 – неклассифицированными и 6 – иностранными гражданами (Под редакцией Н.А.Троиницкого. LXXXVI. Сырдаринская обл.. 1905: 3). Как видно из этих данных, основная часть татарского населения Ташкента, а именно 49,3%, составлял слой, принадлежащий к буржуазному классу. Е. Яшнов объясняет большое количество представителей этого класса в регионе процессом колонизации региона русскими. По мнению историка, татары, большинство из которых прибыли в 1870-е годы, когда начали появляться русские деревни, составляют основную часть этой категории (Яшнов Э., 1916: 102)

Основная часть дворянства среди татар состояла из отставных офицеров, таких как Хисамутдин Фатхутдинов, Абдул Муталаб Абдулвагапов, Абдул Нафик Шайдуллин (НАРУЗ, фонд I-87, список 1, дело 25077, л.1-7). Кроме того, дворяне-татары были в основном представителями низших слоёв буржуазии – ремесленниками, мелкими торговцами, мелкими

помещиками, а также низшими государственными служащими, бедными купцами и наёмными рабочими.

Значительной группой ташкентских татар были «иностранцы» (32,6%), в эту группу в основном входили южносибирские турки. Также 217 человек, или 9,4%, составляли крестьяне. Ташкент привлекал крестьян как рынок труда, их нанимали здесь на различные работы. Татарские крестьяне, зарегистрированные в казачьих поселениях «военного казачества» в Ташкенте, получали статус военных казаков. Их численность в регионе составляла 45 человек. Представители купеческого класса составляли 3,2% всего татарского населения города. Перепись 1897 года не зафиксировала присутствия татарских священников в Ташкенте. Это несколько сомнительно. Поскольку другие источники указывают на большое количество представителей религиозного знания среди татар. В частности, тот факт, что в Ташкенте насчитывалось всего 70 татарских священников, что составляет лишь 3%, что эта часть татарского населения, несмотря на свою малочисленность, представляла собой очень влиятельную группу населения города, которая способствовала организации внутренней жизни мусульманской общины этого города, утверждается в статье «Мусульмане и Россия», опубликованной в номере 592 «Туркестанского сборника» (Мусульмане и Россия // Туркестанский сборник. Т. 542: 41-44). При проведении переписи от них требовалось зарегистрироваться по другой профессии, не указывая, что они являются священниками.

Остальные классы среди татарского населения в Ташкенте (те, кто не принадлежал к вышеуказанным классам или не указал свой класс, иностранные граждане) составляли 0,4%. Следует отметить, что классовое деление, существовавшее в конце XIX века, не отражало реальную картину. Развитие капитализма привело к определенным изменениям в занятости населения, и зачастую принадлежность к тому или иному классу стала чисто номинальным понятием, существовавшим только на бумаге и не выполнявшим своего предназначения.

Вопрос занятости татарского населения Ташкента также подробно анализировался в переписи 1897 года. По ее данным, чиновников и военнослужащих было 152 человека, духовенства и представителей свободных профессий – 70 человек, арендаторов и пенсионеров – 82 человека, лиц, лишенных свободы на неопределенный срок, – 48 человек. Также 605 человек были заняты торговлей, 219 человек – коммуникациями и связями, 389 человек были частными слугами, рабочими, поденщиками. 163 татарина были заняты в сельском хозяйстве и 585 – в промышленности (Под редакцией Н.А.Троиницкого. LXXXVI. Сырдаринская обл., 1905: 3).

Татарская группа населения, не занятая производством, составляла 15,2 процента татар. В эту группу входили чиновники, военнослужащие, духовенство, а также лица, занятые медицинской, культурной и образовательной деятельностью.

Социальная структура татарского населения в Ташкенте характеризовалась нехваткой кадров в государственных органах, государственной администрации, судебных органах и полиции. Это объясняется тем, что основная часть этих должностей в местном аппарате управления занимала русская знать и буржуазия. Однако, когда русская знать и буржуазия начали активно работать в Ташкенте, им понадобились переводчики для общения с местным населением. В качестве переводчиков в административном аппарате работали такие татары, как Диваев, Ибрагимов, Чанышев и Бекчурин. Сулейман Собитов работал секретарем в канцелярии генерал-губернатора Туркестана, а Хайрулла Рахматуллин – секретарем в Скобелевском окружном суде (НАРУЗ, фонд I-1, список 19, дело 10, л. 7). Всего в административном аппарате Ташкента служили 152 татарина (6,6 процента от всего татарского населения этого города – автор). В эту группу входили татары, работавшие в суде, государственных и классовых учреждениях, занимавшиеся частной юридической практикой. 89 татар служили в войсках Ташкента. Не более 30 татарских офицеров служили в войсках Туркестанского военного округа, в основном в низших чинах (Хамитбаева Н.С., 2017: № 7). Некоторые татары из этой группы описываются как «арендаторы и пенсионеры», жившие на доходы от своей недвижимости и другого имущества. Татар этой группы в Ташкенте насчитывалось 82 человека, что составляло 3,5% от общей численности татарского населения

города. Как отмечалось выше, татарское духовенство не было представлено в переписи 1897 года. Однако современники отмечали, что благодаря грамотности татар и знанию арабского алфавита местное население часто обращалось к ним с просьбами о совершении ритуалов. Постепенно просто грамотные татары получили широкое признание и стали настоящими муллами (Ибрагимов Ш., 1874: 353–354).

В собрании «Туркестанский сборник» представлены сведения о татарах, занимавшихся свободными профессиями среди ташкентских татар, включая татарских врачей, редакторов татарских газет и журналов. Татары, издавна имевшие торговые и культурные связи с Туркестаном, были близки к населению региона по религиозному единству и языковому сходству. Татары, поселившиеся в Западном Туркестане, стремились познакомить своих туркестанских единоверцев с прогрессивными идеями. Трудно переоценить роль татарской интеллигенции в развитии национальной школы и периодической печати, в подготовке местной интеллигенции. Особенно много было учителей среди татар. Газета «Новое время» в 1910 году писала, что ни количество местных школ, ни методы обучения мусульманских детей в Туркестане неизвестны, но что по меньшей мере 100 тысяч из них ежегодно обучались в этом забытом регионе под руководством казанских татар» (Туркестанский сборник. Т. 542:42).

Данные указывают на то, что среди татар, проживавших в Туркестане, большинство составляли представители интеллигенции, и что они активно участвовали в развитии туркестанского образования. В частности, В.В. Бартольд пишет, что большинство татар, приехавших из России, работали учителями в Туркестане, а именно в Ташкенте, а также играли важную роль в открытии и функционировании новых методических школ в стране (Бартольд В.В., 1927: 134). Бартольд отмечал, что к 1910 году в Ташкенте было 8 русских школ и 16 новых методических школ. Бартольд опровергает эти данные противоречивыми статистическими данными депутата Государственной Думы С. Максудова, сравнивая данные со статьей «Туркистон», опубликованной на 15 октября 1910 года он писал, что в Ташкенте было 20 новых методических школ (Бартольд В.В., 1927: 137). Из этого можно сделать вывод, что татары, проживавшие в Ташкенте, сыграли важную роль в развитии науки в стране. Тот факт, что школы, открытые татарами, в короткие сроки завоевали любовь местного населения и добились больших успехов, был отмечен иностранными миссионерами, в частности, миссионером Н.А. Бобровниковым, подчеркивавшим этот процесс (Бобровников Н.А. 1913: 80). Миссионер также отметил, что прогрессивная татарская пресса повлияла и на пробуждение мусульманского населения Туркестана. По словам Н.А. Бобровникова, мусульмане Туркестана, не имея собственной независимой прессы, читали исключительно иностранную литературу, в основном татарскую (Бобровников Н.А. 1913: 88).

Влияние татарской прессы на прессу Туркестана подтверждает и военный губернатор Сырдарьинской области. По его словам, на местном книжном рынке существует большой спрос на литературу нового стиля, издаваемую татарами, прежде всего на газету «Тарджиман», издаваемую татарами, а также на татарские периодические издания «Юлдуз», «Вакит», «Ульфет», «Идель» и другие, также пользующиеся большой популярностью (НАРУз, фонд I-1, список 31, дело 123, л.39). Татары усердно работали над организацией периодической печати. Первые типографии в Ташкенте, называемые «Михбосма», были привезены из Казани Шахигиреем Биккуловым. Академик Бартольд особо отметил большую роль татар в развитии прессы в Туркестане (Бартольд В.В., 1927:138). Даже газеты «Осийо», «Шу'рой Ислам», «Улуг' Туркестан», издававшиеся в Ташкенте, выходили на татарском языке, что является ярким тому примером. Татары также создали первые в стране общественные читальные залы. Во второй половине XIX века татары также провели эффективную работу в театре. Образ доктора Батыршина был создан в татарских театрах Ташкента и стал любимым героем публики. В.В. Бартольд отмечал, что встречался с человеком, игравшим образ Батыршина, в 1893-1894 годах (Бартольд В.В., 1927:174). К началу XX века, в частности, в 1904 году, Сахиб Еникеев создал первый национальный театр. Корреспондент газеты «На рубеже» в своей статье «Татарский театр в Ташкенте» в 96-м

номере газеты за 1909 год отмечает, что «в прошлом году среди татарской интеллигенции возникла идея поставить пьесу на татарском языке в театрах европейского типа, но из-за действий оппозиции эта идея не была реализована». Однако позже эта идея была реализована. Источники отмечают, что 31 января 1910 года пьеса на татарском языке была поставлена в театрах европейского типа (Хамитбаева Н.С.. 2017: № 7)

В начале XX века Ташкент посетил известный азербайджанский певец, режиссер и актер Сидхи Рухулла, который поставил музыкальную драму У. Гаджибекова «Лейли и Маджнун». В нашей столице с большим успехом прошли концерты известного татарского певца Комила Мутала Тохфатулина. Первой татарской труппой, приехавшей в Ташкент, был коллектив И. Ашказарского. В 1911 году эта труппа ставила пьесы «Песчаная молодость» и «Жизнь с тремя жёнами» в различных городах Узбекистана.

В 1912-1913 годах татарская труппа Г. Кариева «Саяр» ставила пьесы «Секреты нашего города», «Банкротство» и другие. Кроме того, в 1912 году труппа «Нур» под руководством К. Шамяля гастролировала по многим городам. В 1913 году в Ташкенте под руководством Кудашева была сформирована постоянная театральная труппа татарской интеллигенции из числа местного населения (Хамитбаева Н.С.. 2017: № 7). 26,2 процента татар в Ташкенте были татарами, занимавшимися торговой деятельностью. Среди них были такие крупные купцы, как известный ташкентский миллионер Яушев (торговый дом братьев Яушев), владевший десятками мастерских и фабрик в «старом» и «новом» Ташкенте, торговавший различными колониальными товарами и продукцией местных ремесел и дачного производства. В Ташкенте было много татарских купцов первой гильдии, таких как Яушев: Мухаммад Ахметжанович Бакиров, Муртазо Абдрахманович Ибрагимов, Газетулла Баязитов, ташкентские купчихи Ширинбана Хисамутдинова Хусаинова, Саида Мухамедовна Хусаинова и другие. Также было много купцов второй гильдии. По архивным документам, в 1895 году в Ташкенте насчитывалось более 30 татарских купцов 2-й гильдии: Юсуп Усманович Бишеев, Измоил Фаткуллинович Далатказин, Абдулла Муртазин, купчихи - Бибейнишма Хасановна Халилова, Залифа Сейтовна Габбас и другие (Туркестанский сборник. Т. 542: 32).

Как правило, самые богатые представители торгового капитала регистрировались как купцы. Однако торговля была одной из самых распространенных профессий населения, независимо от классовой принадлежности. Следовательно, число торговцев в Ташкенте значительно превышало число зарегистрированных торговцев. Так, если 230 человек были зарегистрированы как русские торговцы и 74 как татары, то в действительности в торговле в Ташкенте участвовали 1455 русских и 605 татар (Хамитбаева Н.С.. 2017: № 7).

Среди таксистов и железнодорожников Ташкента было 219 человек, или 9,4 процента от всего татарского населения города. По данным о занятости татарского населения Ташкента, из 2313 человек 748, или 32,4 процента от общего татарского населения города, были заняты. 25,3 процента этого населения, или 585 человек, были заняты в промышленности.

Основную часть промышленности в Ташкенте составляла хлопкоочистительная промышленность. Регион был полностью подчинен хлопковой промышленности главного мегаполиса. Поэтому хлопкоочистительные заводы развивались предпочтительно среди промышленных предприятий в конце XIX и начале XX веков. Первый хлопкоочистительный завод был основан в Ташкенте в 1879 году С.И. Назаровым, позже С.И. Лахтиным, М.И. Никифоровым и другими предпринимателями. Среди них были и татары. Например, братьям Яушевым принадлежал Келесский филиал хлопкоочистительного завода, примыкающая к нему хлопчатобумажная фабрика и Алинкенский хлопкоочистительный завод (НАРУз, фонд I-98, 1-список, дело 1, л.2-13). На принадлежащих татарам хлопкоочистительных заводах работали рабочие и служащие различных национальностей, включая татар, русских, евреев, узбеков, таджиков и других.

Усиление экономического колониализма Российской империи в Туркестане способствовало развитию горнодобывающей и топливной промышленности. Это было

связано с острой необходимостью бесперебойного снабжения топливом заводов и строящихся предприятий, железных дорог, а также ремонтных мастерских и депо. Поэтому государство активно участвовало в геологоразведочных работах, а основной частью рабочих горнодобывающей промышленности, железнодорожных мастерских и депо были безземельные крестьяне, разорившиеся ремесленники, бедные скотоводы и иммигранты, вынужденные покинуть родину в поисках работы. Среди них были татарские граждане, бедные ремесленники и крестьяне, работавшие в основном на хлопчатобумажных, маслособойных и винодельческих предприятиях. Их против воли принуждали работать железнодорожниками. Ташкент был не только центром торговли и промышленности, но и центром финансов и экономики. Роль финансово-кредитной системы особенно усиливалась благодаря деятельности Государственного банка и филиалов частных коммерческих банков.

В 1892 году лицам, не имевшим права приобретать недвижимость в Туркестане, было запрещено заниматься горнодобывающей деятельностью. То есть предпринимательская деятельность в Туркестане была фактически запрещена не только для иностранцев, но и для русских подданных – еврейских и татарских предпринимателей. В начале XX века ситуация несколько изменилась, и татары также стали получать разрешения на занятие горнодобывающей деятельностью. Например, газета «Тарджеман» сообщает, что в 1903 году глава Уральского горнодобывающего комбината выдал разрешения на разведку месторождений золота и руды на разрешенных участках Тургайской области: Мухамецяну Мухаметвалиеву Абубакирову из города Ташкента, жене купца Васмали Оглы Бибиевой, вдове Биби-Хадиче Шагяхметовой Делишевой из города Елатма Тамбовской области и Изатулловой Делишевой из города Тамбова, как сообщалось в номере 28 газеты «Тарджеман», вышедшем в 1903 году (Газета «Тарджеман». 1903. Номер 28).

В Ташкенте было создано большое количество промышленных предприятий, но это были в основном мелкие предприятия, в том числе небольшие мастерские: столярные, сапожные, отделочные, гончарные и т. д., где также работали татары.

Большинство татар занимались пошивом одежды. Это объясняется тем, что именно татары привезли в Ташкент первую швейную машину. Историк И. И. Гейер подчеркивает влияние татар на развитие местного производства, поскольку большинство швейных мастерских, пользовавшихся популярностью у местного населения, также находятся в руках татар.

Историк И. И. Гейер отмечает, что в конце XIX века в швейной промышленности Ташкента произошла революция, когда один из татарских горожан привез швейную машину и начал шить, позже такая же швейная машина была привезена снова, и машинное шитье стало внедряться в сферу ручного труда. Внедрение швейной машины, освоенной местным населением, привело к резкому сокращению числа рабочих. Гейер писал, что роль женщин в производстве одежды значительно уменьшилась, и мужчины стали играть в ней доминирующую роль (Ибрагимов Ш., 1874:108-109).

Многие татарские купцы и предприниматели имели собственные счета в банках. Например, 1 января 1900 года филиал «Торгового дома Ака-ука Яушевлар» Волго-Камского банка получил прибыль в размере 86 653 рублей 19 копеек по специальным счетам на векселях и 442 635 рублей 37 копеек по обычным счетам. В том же банке наследники Л.Г. Яушева получили прибыль в размере 196 839 рублей 86 копеек по обычным счетам, а «Торговый дом Ака-ука Бакировлар» – прибыль в размере 67 762 рублей 03 копеек (НАРУз, фонд I-122, 1-список, дело 46, л.6-7).

В Ташкенте 163 человека были заняты в сельском хозяйстве, что составляло 7,1% от общей численности татарского населения города. Для работы в сельском хозяйстве татарам необходимо было иметь жилье и собственность в городе. Татарское население, переселившееся сюда из внутренних провинций Российской империи, было лишено всех подобных прав. Позже, когда татары стали владеть недвижимостью в городе, они, как правило, стали частью буржуазии и купцов.

Вывод. Таким образом, в Ташкенте татары были слабо представлены в привилегированных сферах – в административной деятельности, науке, медицине, искусстве и государственной системе образования. В то же время татарские чиновники были наиболее представлены в непроизводительной группе населения. Полупроизводительная группа населения состояла в основном из татар, занятых торговлей. Основная часть татарского населения была занята в частном секторе, поденщиками и слугами. В производительной группе населения основная часть татарского населения Ташкента была занята в промышленности. По данным 1897 года, основными источниками средств к существованию татарского населения Ташкента были: торговля – 26,2%, промышленность и ремесла – 25,3%, а также частный сектор, поденщики, слуги – 16,8%. В целом, татарское население, проживавшее в Ташкенте в конце XIX и начале XX веков, было достаточно адаптировано к условиям крупного города Центральной Азии и активно участвовало практически во всех аспектах социально-экономической и культурной жизни города.

Литература

- Абашин С. Национализм в Центральной Азии: и политическая идентичность. СПб.: Алетейя, 2007. с. 95–176
- Ахмаров Г.Н. Свадебные обряды казанских татар. Казань: Типополит имп. мука, 1907. 35 с.
- Бартольд В.В. История культуры Туркестана. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1927. 137 с.
- Бобровников Н.А. Русско-туземные триплища, мектебы и медресе Средней Азии. СПб.: Из-во Сената. Тип., 1913. 80-е гг.
- Ибрагимов Ш. «О мулла в киргизской степи» // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Издание Туркестанского статистического комитета. Под ред. Н. А. Маева. Вып. III. СПб., 1874. С. 353–354.
- Гейер И.И. Туркестан. Ташкент: Туркестанское тов-во печатного дела, 1909. 108-109 с.
- Мусульмане и Россия // Туркестанский сборник. Т. 542. С. 41–44.
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Издание Центрального статистического комитета министерства внутренних дел. Под редакцией Н.А.Троиницкого. LXXXVI. Сырдаринская обл. -СПб. 1905. С. 3.
- Газета «Тарджеман». 1903. Номер 28.
- Хамитбаева Н.С. Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2017. № 7
- Яшнов Э. Колонизация Туркестана за последние годы // Вопросы колони-зации. Периодический сборник. ПТГР. № 18. 1916. С. 102
- НАРУз, фонд I-1, список 19, дело 10, л. 7. / НАРУз, фонд I-1, список 17, дело 1021, л. 2
- НАРУз, фонд I-1, список 31, дело 123, л. 39.
- НАРУз, фонд I-87, список 1, дело 25039, л. 1-7.
- НАРУз, фонд I-87, список 1, дело 25077, л. 7-32.
- НАРУз, фонд I-98, 1-список, дело 1, л. 2-13.
- НАРУз, фонд I-122, 1-список, дело 46, л. 6-7.

References

- Abashin, 2007 — Abashin S. Nationalism in Central Asia: and Political Identity. St. Petersburg: Aleteya, 2007. Pp. 95–176. (In Russ.).
- Akhmarov, 1907 — Akhmarov G.N. Wedding Rites of the Kazan Tatars. Kazan, 1907. 35 p. (In Russ.).
- Bartold, 1927 — Bartold V.V. History of the Culture of Turkestan. Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1927. 137 p. (In Russ.).
- Bobrovnikov, 1913 — Bobrovnikov N.A. Russian-Native Triplishchas, Mektebs, and Madrasahs of Central Asia. Saint Petersburg: Senate Publishing House, 1913. (In Russ.).
- Ibragimov, 1874 — Ibragimov Sh. "About the Mullah in the Kyrgyz Steppe" // Materials for Statistics of the Turkestan Region. Yearbook. Ed. by N.A. Maev. Issue III. Saint Petersburg, 1874. Pp. 353–354. (In Russ.).
- Geyer, 1909 — Geyer I.I. Turkestan. Tashkent: Turkestan Printing Company, 1909. Pp. 108–109. (In Russ.).
- Muslims and Russia, n.d. — Muslims and Russia // Turkestan Collection. Vol. 542. Pp. 41–44. (In Russ.).
- Census, 1905 — The First General Census of the Russian Empire, 1897. Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. Ed. by N.A. Troinitsky. Vol. LXXXVI: Syrdarya Region. Saint Petersburg, 1905. P. 3. (In Russ.).
- Tardjeman, 1903 — Newspaper "Tardjeman". 1903. No. 28. (In Russ.).

Khamitbayeva, 2017 — Khamitbayeva N.S. From the History and Culture of the Peoples of the Middle Volga Region. 2017. No. 7. (In Russ.).

Yashnov, 1916 — Yashnov E. Colonization of Turkestan in Recent Years // Questions of Colonization. Periodical Collection. No. 18. 1916. P. 102. (In Russ.).

NARUz, n.d. — NARUz, collection I-1, list 19, file 10, p. 7; NARUz, collection I-1, list 17, file 1021, p. 2. (In Russ.).

NARUz, n.d. — NARUz, collection I-1, list 31, file 123, vol. 39. (In Russ.).

NARUz, n.d. — NARUz, collection I-87, list 1, file 25039, vol. 1–7. (In Russ.).

NARUz, n.d. — NARUz, collection I-87, list 1, file 25077, vol. 7–32. (In Russ.).

NARUz, n.d. — NARUz, collection I-98, list 1, file 1, vol. 2–13. (In Russ.).

NARUz, n.d. — NARUz, collection I-122, list 1, file 46, vol. 6–7. (In Russ.).

CONTENTS / МАЗМУНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

Айтхожин К.К., Муканова Г.К., Бимаканова З.Ш. НАУЧНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 ГОДА, СЛУЖИВШЕЙ ОСНОВАНИЕМ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ	184
Атдаев С.Дж. КУЛЬ-БАТЫР-СЕРДАР	198
Эргашев Б.Э. МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛОВ КАНЦЕЛЯРИИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА	209
Эргашев С.М. ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ (1920-Е ГОДЫ)	219
Гадаев О.О. ЭТНИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРКЕСТАНЕ	227
Imonov U.I. COVERAGE OF THE HISTORY OF SAMARKAND IN EUROPEAN HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES (SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY)	242
Калиева Б.Т., Калелова Ж.У. МУЗЕЙ КЕҢІСТІГІНДЕ ГЕОАҚПАРАТТЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІ ҚОЛДАНУ	253
Холикулов Ш.Б., Жұматай С. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРКЕСТАНЕ И КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВОМ ПОРЯДКЕ: ИСТОРИКО-ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	262
Мейірманова Г.А., Баудиярова Қ.Б., Төлеубай А.Ғ. ҚАЗАҚСТАНДА МУЗЕЙ ІСІ ЖӘНЕ ЕСКЕРТКІШТЕРДІ ҚОРҒАУ МАМАНДЫҒЫН ДАЯРЛАУ МЕН ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУ МӘСЕЛЕСІ	274
Omarova G.A. FORMATION AND TRANSFORMATION OF THE CITY OF ALMATY IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY	282
Сантаева К.Т. І. ЖАНСҮГІРОВ ЖӘНЕ ЖЕТІСУДАҒЫ 1916 ЖЫЛҒЫ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ КӨТЕРІЛІС	297
Сейітхан Ш. ЗАРДЫХАН ҚИНАЯТҰЛЫНЫҢ МОҢҒОЛИЯДА АТҚАРҒАН САЯСИ ҚЫЗМЕТТЕРІ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРІ	308
Темирханов Б., Муталиев М., Сайфунов Б. АББАСИ МЕМЛЕКЕТІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ, САЯСИ-ДІНИИ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ ЖӘНЕ ҚҰЛДЫРАУ ҮДЕРІСІ (VIII–XIII ғғ.)	324
Tergembay K., Toplu M., Mamankul A., Beisembayeva A. MEDIA REPRESENTATION OF HISTORICAL FIGURES ON THE YOUTUBE PLATFORM: A COMPARATIVE DISCOURSE ANALYSIS IN THE CONTEXT OF HISTORICAL MEMORY (KAZAKHSTAN AND TURKEY)	338
Ярматов О.Ш. СВЕДЕНИЯ О ВЛИЯНИИ ТАТАР НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ТУРКЕСТАНА В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСТОЧНИКАХ	356
Zabun B., Kyrkymbekova A.T., Ilyas N. PARADIGMATIC FOUNDATIONS OF THE SPIRITUAL-MORAL IDENTITY OF THE INDIVIDUAL IN A MULTILEVEL SOCIAL ENVIRONMENT	367
Zhang E. THE SILK ROADS AND THE TIMURID EMPIRE: COMMERCIAL, DIPLOMATIC, AND CULTURAL DYNAMICS IN THE POST-MONGOL ERA (1370–1507)	385

Редакцияның мекен-жайы:

010000, Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Қабанбай батыр даңғ., 11/5
Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты
Scientific Journal “Central Asian courier” редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://sjcacourier.com/>
Тел.: +7 (776) 301-11-11 (Ұялы телефон)
+7 (775) 537-77-72 (whatsapp)

E-mail: hkca.kz@gmail.com

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінде
2025 ж. 20 маусымда тіркеліп, № KZ20VPY00122471 куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да
көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.